

А.С. МАЛАХОВА, С.Н. МАЛАХОВ
(Армавир)

**ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО
ВРАЧЕВАНИЯ В НАРОДНОЙ
МЕДИЦИНЕ КУБАНСКИХ И
ДОНСКИХ КАЗАКОВ***

Описаны параллели в приемах лечения различных заболеваний, содержащихся в древнерусских травниках и южнорусской народной целительной практике Нового времени. Прослежены преемственность и сохранение средневековых врачебных традиций в повседневной жизни казаков Дона и Кубани.

Ключевые слова: Древняя Русь, медицина, лечебники, рецепты, лекарственные травы, традиция, качество.

Древнерусское общество имело многочисленный эмпирический репертуар лекарственных средств природного происхождения. В народной медицине кубанских и донских казаков этим средствам уделялось первостепенное внимание вплоть до начала XX в. [3, с. 100; 12, с. 248; 13, с. 64]. Казаки использовали и совершенствовали народные медицинские знания, накопленные в Древней Руси и Московском государстве, и по мере освоения южных регионов России создавали оригинальную этномедицинскую систему с учетом природно-климатических и ботанических особенностей растительного мира Подонья и Кубани. В повседневной лечебной практике южнорусского населения должны были неизбежно сохраниться реликты древнерусских традиций. Выявить, насколько дискретны были эти традиции, можно путем сопоставления врачебных рекомендаций, представленных в древнерусских лечебниках и травниках XV – XVIII вв., с казачьими лечебными приемами, зафиксированными этнографическими наблюдениями в XIX – XX вв. Цель исследования – выявить и проследить в репертуаре сохранившихся лечебных приемов и рекомендаций казачьего населения субстрат древнерусских медицинских знаний.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 14-11-23004 «Человек и болезнь в повседневной жизни Древней Руси (XI – начало XVII в.)»).

Болеющий человек в Средние века придерживался того взгляда, что против каждого недуга должно существовать некое противоядие, свое особенное средство, присутствующее в окружающем его мире. В народном лечении активно употреблялись «камения» – так назывались в Древней Руси минералы, металлы, их соли и такие вещества, как уголь, сажа, известь, зола, квасцы, всевозможные красители.

Первое место среди лекарственных «камений» занимала поваренная соль. Ее применяли при лечении водянки, астмы, использовали как один из ингредиентов для приготовления различных лечебных мазей. При лечении гнойных ран в древнерусских лечебниках рекомендовалось: «возьми судно воды, да тоже судно соли, да взваривши гораздо, да в том держи руку или ногу...» [11, с. 42].

На Кубани поваренную соль давали несколько групп соляных озер, большинство которых встречается на Таманском полуострове [12, с. 244]. Население использовало это природное богатство для своих нужд, в том числе и для лечения. М.В. Семенцов указывает на свидетельство И.Д. Попко о том, как один казак, болевший «ломотою в берцовых костях и колючим ревматизмом в подошвах ног», в течение недели был в наряде на соляном озере. Все это время он ходил по нему босиком и вылечился [Там же, с. 247].

Глину в народной медицине использовали как высушивающее средство при ранах, как присыпку при «коростах», внутрь она назначалась при расстройствах кишечника, изжоге. Из древнерусских лечебников известен рецепт («когда прикинется огонь к ране сеченой или колотой»), в котором в пиво добавляются сырые яйца, уксус и глина [11, с. 32]. Большое количество сведений о «глине обычной», рекомендовавшейся для обработки ран, содержится в рукописных лечебниках – «вертоградах» [1, с. 69]. Отмечается использование глины в народной медицине кубанских казаков для лечения кожных болезней, хирургических заболеваний, заболеваний внутренних органов [12, с. 250].

В древнерусском лечебнике XV в. есть рецепт приготовления лекарственной мази, в состав которой входят ужомник обыкновенный

(*Ophioglossum vulgatum*), вино и «вапно». Последний термин в древнерусской медицине имел несколько значений – «влажная грязь, ил, сырая земля, глина, или природная целебная грязь» [10, с. 131]. Применять эту многокомпонентную мазь рекомендовалось, «коли кому лице трудовато (болезненно, воспалено), либо черво или короста на лини, тым мажь у вуи местах» [Там же, с. 28]. Минеральными грязями на Кубани лечили кожные заболевания, различные раны и язвы, а также ревматизм [12, с. 247].

Домашняя печная сажа применялась на Руси при лишаях и язвах [2, с. 131]. В целях лечения кожных болезней кубанские казаки также использовали сажу [12, с. 250].

В «вертоградах» часто упоминаются известь, зола. Зола использовали для промывания гнойных ран, смазывали язвы. Внутри зола давалась больным при некоторых заболеваниях легких, при одышке. Известь использовали при ожогах тела, дерматологических заболеваниях, для обмывания трофических язв и ран [1, с. 58, 66, 82; 2, с. 131]. Зола и известь в народной медицине кубанских казаков употребляли при заболеваниях органов пищеварения, кожных болезнях, для лечения хирургических и инфекционных заболеваний [12, с. 249 – 250].

Древнему врачу было известно, что поступление меди с пищей значительно ускоряет сроки заживления костных переломов: «Коли человек изломит руку или ногу, яждь медь тертую в яйце в смятке, паки срстется» [11, с. 62]. В древнерусских лечебниках описано немало снадобий, включающих медь. Население Кубани также использовали медь как средство для лечения переломов. Кроме того, медью лечили ушибы, ломоту, флюс, лишаи и другие болезни [12, с. 251].

Такое средство, как квасцы, рекомендовалось в кубанской казачьей медицине для лечения женских болезней [Там же, с. 250]. Квасцы в русских врачебных рекомендациях встречаются с XV в. как одно из самых популярных сосудосуживающих и кровоостанавливающих средств. В лечебной практике первоселов русского Севера квасцовой водою промывали кровоточащие «влагалища» [2, с. 132].

В древнерусской медицинской практике селитра использовалась как обязательная часть многих наружных лекарственных мазей. В русском хозяйственном быту селитру вместе с серой употребляли при пороходелании [Там же, с. 133]. Ф.Л. Герман в своих «Материалах для истории медицины в России» отме-

чал, что простолюдины, почувствовав недомогание, «обыкновенно выпивают хорошую чарку вина, всыпав в нее заряд ружейного пороха...» [4, с. 105]. Исследователи традиционной казачьей медицины указывают на употребление пороха при лечении дерматологических заболеваний [12, с. 250], но о приеме этого вещества внутрь не сказано, хотя, возможно, такое средство лечения существовало у кубанских казаков.

В древнеславянской народной медицине особенно много использовалось лекарственных растений. Фитотерапия – лечение травами – была основным способом врачевания и в кубанских станицах, и у донских казаков. И.Д. Попко свидетельствовал, что для черноморских казаков «лечение травами, в разных видах, была чистая действительность» [9, с. 25]. Лекарственная сила, заключенная в природе – травах, деревьях, минералах, – понималась как жизненная сила, здоровье, плодородие и определяла их приоритетное применение. Казачье и иногороднее население Кубани в начале XIX в., как свидетельствовали современники, имело «большое отвращение от лекарств, и кроме некоторых трав ничего не употребляет» (цит. по: [13, с. 64]).

Перечислим некоторые растения, используемые в лечебных целях в древнерусской медицинской практике и народной медицине южнорусского казачества, и обратим внимание на схожесть древнерусских и казачьих рецептов.

Соком березы («березовицей») на Руси промывали свежие резаные раны для предупреждения инфекции: «Понеже та вода оток тушит и гноение ранам и растение диким мясом не дасть расти в ранах язвельных, кои сечени суть» [2, с. 142]. В казачьей лечебной практике березовым дегтем смазывали раны, настой березовых почек на водке применялся от порезов [5, с. 269; 13, с. 65].

Отвар дубовой коры употреблялся для полоскания рта при воспаленном его состоянии [1, с. 65]. О «листу дубовом» в «Русском старобрядческом лечебнике» конца XVII – начала XVIII в. говорится, что «лист дубовой всех зелий лекарственных более силу имеет», а «коли кто на неделе съест один лист, то зубы болеть не будут – истрат изо рта выведет» [7, с. 27]. Казаки отваром коры дуба полоскали рот, если распухали десны [13, с. 68].

В древнерусской медицинской практике было известно, что омела «уздоравливает о тряске», «выгонит тряску з человека» [10, с. 71], т.е. помогает при лихорадке. Кубанские

казаки от лихорадки готовили отвар омелы и парились в нем в кадушке [13, с. 76].

В древнерусском лечебнике XV в. отмечено, что такое растение, как буквица (буквица лекарственная – *Betonica officinalis* L.), «есть зелие вельми добро». Приведем несколько рецептов, содержащихся в главе «О буквици» [10, с. 37–38]:

– при болезни почек: «Хто ей наварит, у воде, а пил бы порану, которые не могут воды пушати (мочиться), тако же и камень казит»;

– при отеках: «Тако же буквица смешай с пресным медом и з вином, уздравливает и высушивает оток (отек)»;

– от насморка: «Тако же сок буквичный з деревням маслом (оливковым маслом) в нос пусти, болесть в ноздрех уздравливает»;

– при одышке, удушье: «...а с пресным медом смешал бы, а наваривши пил, уздравливает и тех, которым дыхавица (одышка, удушье)»;

– от кашля: «Тако же озьми буквице корень, истолци с пресным медом да вари и пий тепло, уздравливает от кашлю и мякчит чрево»;

– при эпилепсии: «Тако же хто бы тое листьа пил, уздравливает падучую немощ (эпилепсию)».

Из полевых записей известно, что, например, в кубанской станице Баговской настоєм листьев буквицы лечили те же заболевания, которые указываются в древнерусском лечебнике XV в.: одышка, бронхи, астма, воспаление легких, эпилепсия, насморк, почки [13, с. 66].

Крапива в древнерусской лечебной практике использовалась при болях в животе, ногах, при кашле: «Коли в которого человека тяжко на животе, навари кропив из вином, здоров будешь. Тако ж хто держит злую гризь (боль) под пупком и в лоне, навари семя кропивного, а сотри с пресным медом»; «Аще хто болит чревом или животом, жежкую малую кропиву столкши из салом да класти, куды болит» [10, с. 40, 110]; «Которой человек увечен животом, варить кропиву в воде и пить» [7, с. 40]; «Тако ж хто бы его варил и пил тепло у воде, уздравливает кашель» [10, с. 41]; «Семя ея, толчено по расуждению, принимать в вине – выведет кашель» [7, с. 26]; «А тако же коли в кого гризь (боль) в ногах – уздравливает» [10, с. 41]. В народной медицине Кубани отвар листьев крапивы использовали «от желудка», при сильном кашле. Если «крутило ноги», то делали ванны из воды и крапивы [13, с. 72–73].

В древнерусском лечебнике XV в. отмечено, что морковь «уздравливает увсе». Морковный сок советовалось наружно использовать при дерматологических заболеваниях – «сверблячке» [10, с. 58]. На Кубани отвар моркови (корнеплодов) рекомендовалось использовать для ухода за волосами [13, с. 75], а также в целях ухода за кожей головы, для профилактики или лечения заболеваний кожи головы, сопровождающихся зудом. В таком случае можно обнаружить сходство с применением морковного сока при «сверблячке».

«Сок припутников приложи на болячку, и будет здрав» – так рекомендует использовать подорожник древнерусский лечебник [10, с. 33]. «Тако же хто неможет на ожолудок, тогда навари его у воде, а пий тепло порану» [Там же]; «У которого человека в животе бурчит пить, изстопя в чем нибудь, поляжет» [7, с. 25]; «И та трава добра давать пить или хлебать, в котором человеке бурчит во чреве, то поможет, да она же добра к порезу, и к посеку, и к ознобу присыпать, утерши маслом воробым» [8, с. 448]. Казаки листья подорожника использовали при лечении ран, навар подорожника пили при желудочных болезнях [13, с. 77].

В древнерусском лечебнике XV в. есть глава «О лелей». Подразумевается какое-то растение из семейства лилейных [10, с. 143]. «Лелей» приписывается лечение ожогов: «Так-же хто бы листу наварил и з салом albo з деревянным маслом хто опорится любо варом, любо огнем, такового уздравливает и волосы отрустуют» [10, с. 43]. Лилию также использовали как составную часть для мазей «на все раны» [Там же]. Врачеватели в кубанских станицах настоєм цветов белой лилии тоже лечили раны и ожоги [13, с. 74].

Укроп «уздравливает, в кого очи болят» [10, с. 42]. «У кого очи болят или зубы, смешать с пресным медом и положить на солнце, очную болезнь уздравит» [7, с. 23]. Кубанские казаки, если болели глаза, закапывали их отваром укропа [13, с. 80].

«Тако ж хто бы чеснок ял з вином отерши любо умывал бы, увесь смрад и то, что гинет около ясьн, уздравливает, и зубом помагает, и лихое поветря (инфекционные болезни) от человека отгонит» [10, с. 22]. Чеснок широко использовали для предохранения от моровых поветрий, смазывая чесночным соком в смеси с уксусом тело здоровых людей или давая жевать чеснок и держать во рту. «А кто чеснок толченой, смешав с вином, и десны перстом натирать около зубов, зубы здравит. И моровое поветрие отгоняет от человека. <...> Если

мазать пузыри на верху тела, тогда болезнь из пузыря вытянет» [7, с. 30]. В народной лечебной практике кубанских казаков чеснок употребляли при гриппе, сибирской язве, лихорадке; чеснок ели и прикладывали к нарывам [13, с. 81].

Горечавку древнерусские лекари рекомендовали употреблять при желудочных заболеваниях («немоцному жолудкови») [10, с. 59]. На Кубани отвар горечавки пили, чтобы нормализовать кислотность желудочного сока, от болезней желудка и кишечника [13, с. 67].

Петрушка «силу имеет: урин движет» [7, с. 18]. Мочегонные свойства петрушки широко использовались. «Врины (мочу) выгоняет, камень казите в человеце» [10, с. 28]. В народной медицине кубанских казаков отвар петрушки давали пить при «запоре мочи», при болях в мочевом пузыре [13, с. 77].

Золототысячник «обновляет нутр в человеце» и «все нечистости и дрожь з жолудку своею моцею выгоняети уздравливает» и «от тряске своею моцею оздравливает» [10, с. 39]. В лечебной практике казачьего населения использовали золототысячник при лечении желудка, лихорадке [13, с. 70].

Для исцеления кожных болезней еще с эпохи праславянской общности на Руси широко применялся чистотел [1, с. 60]. Этот опыт лечения дерматологических заболеваний сохранился и в народной медицине кубанских казаков: сок чистотела использовали для выведения бородавок, веснушек, сыпи, при лечении язв, коросты, чесотки [13, с. 81].

Древнерусский лечебник рекомендовал использовать горчицу наружно при заболеваниях, сопровождающихся симптомом сильного повышения температуры тела и лихорадкой: «Такожде на ком трясавица, тою же горчицею мазать по чреву прежде трясения» [7, с. 14]. На Кубани при простудных заболеваниях горчицей смазывали подошвы ног и спину [13, с. 67].

Известны были лечебные свойства капусты – древней огородной культуры славян – благодаря высокому содержанию в ней витаминов и минералов. «Всякая капуста болячки надутые мяжчит и отворяет и заживляет, если ея к ним прикладывать» [7, с. 29]. Кубанские казаки капустный лист со сметаной прикладывали к нарыву [13, с. 71].

Тимьян в травниках и лечебниках рекомендовалось использовать для лечения «женских» недугов: «и у которья жены груди болят, хлебай и парь, помилует Бог» [7, с. 28]; «... у которой деньки груди болят, пить, в молоке козье утопивши – поможет» [14, с. 428]. В на-

родной медицине донских казаков тимьян употреблялся как противовоспалительное средство в целях лечения «женских» болезней [3, с. 95, 96].

Петров крест употреблялся на Руси в том случае, если «жена скорбна месячной». Это растение следовало «в чем-нибудь варить, и давать хлебать» [6, с. 230]. Народная лечебная практика донских казаков имела устойчивый набор кровеотворяющих и противовоспалительных средств, к которым относился и петров крест [3, с. 95 – 96].

В особом почете на Руси была полынь. Она часто употреблялась при лихорадках: «...кого трясавица долго держит, тем приятии сок пельни, подсытив сахаром по рассуждению, и избавлен будет...» [10, с. 34]. В одном из древнерусских травников говорится: «... аще жинка долго томится родами, дай ей пить вина или пива, в которой трава чернобыль (полынь) парена есть» [11, с. 111]. На Кубани отвар полыни повсеместно пили от лихорадки [13, с. 78], а в народной медицине донских казаков настой чернобыльника применяли в качестве родо-вспомогательных средств [3, с. 97].

Сопоставление рецептуры древнерусских травников и лечебников с использованием тех или иных природных средств лечения в народной медицине кубанских и донских казаков показывает, что многие растения употреблялись в целях лечения одних и тех же заболеваний. В лечебной практике южнорусского населения сохранились элементы древнерусских врачебных знаний, начиная с XV – XVI вв., что подтверждается рукописными лечебниками и травниками. Опыт древнерусских знахарей и врачей, которые изучали и систематизировали природные лекарственные средства Восточноевропейской равнины, был сохранен преимущественно в устной традиции народной целительной практикой населения Дона и Кубани. Система народных медицинских знаний, оформившаяся в русской врачебной культуре Средневековья и полученная в наследство южнорусским населением, помогала казакам в Новое время выжить в стрессовых ситуациях повседневности, связанных с эпидемиями, военными конфликтами, сезонными и профессиональными заболеваниями. Между тем географическое своеобразие среды обитания и растительного мира, особенности хозяйственного и военного быта отразились на составе природных лекарственных средств, используемых кубанским и донским казачеством, что, безусловно, обогатило «энциклопедию» народно-медицинских знаний России. В то же время по мере форми-

рования и расширения государственной медицинской системы в Российской империи, особенно земской и войсковой, в народной целебной практике казаков усиливается «информационный» разрыв с традициями древнерусского врачевательства.

Литература

1. Богоявленский Н.А. Древнерусское врачевание в XI – XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М. : Медгиз, 1960.
2. Богоявленский Н.А. Медицина у первоселов русского Севера. Очерки из истории санитарного быта и народного врачевания XI–XVII вв. Л. : Медицина, 1966.
3. Власкина Т.Ю. Применение средств растительного происхождения для лечения и профилактики заболеваний интимной сферы в народной медицине донских казаков (гинекология, акушерство, сексопатология) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 год. Дикаревские чтения (10). Краснодар : ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. С. 92–105.
4. Герман Ф.Л. Врачебный быт допетровской Руси (материалы для истории медицины в России). Харьков : Изд. Адольфа Дарре, 1891. Вып. 1.
5. Горбанев П. Суеверия, приметы, гадания и заговоры, распространенные среди жителей г. Ейска // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. XVI.
6. Домострой / сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова. М. : Сов. Россия, 1990.
7. Леонтьева Г.А., Липинская В.А. Русский старообрядческий лечебник. М. : Археодоксия, 2006.
8. Лицевой травник конца XVIII в. / publ. А.Б. Ипполитовой // Отреченное чтение в России XVII – XVIII веков / отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М. : Индрик, 2002. С. 441–464.
9. Попко И. Д. Черноморские казаки. Краснодар : Традиция, 1998.
10. Редкие источники по истории России / под ред. А.А. Новосельского, Л.Н. Пушкарева. М. : Ин-т истории СССР АН СССР, 1977.
11. Самусева Е.С. Древнерусский лечебник. Многовековой опыт исцеления. СПб. : Питер, 2006.
12. Семенцов М.В. Некоторые аспекты народной медицины кубанских казаков (в контексте биологической и культурной адаптации переселенцев к природно-географическим условиям Кубани) // Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры. Краснодар : КГУ «Типография администрации Краснодарского края», 2002. С. 235–254.
13. Семенцов М.В. Траволечение и использование средств растительного происхождения в народной медицине кубанских казаков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 год. Дикаревские чтения (10). Краснодар : ООО РИЦ «Мир Кубани», 2004. С. 62–87.

14. Травник начала XVIII в. / publ. А.Б. Ипполитовой // Отреченное чтение в России XVII – XVIII веков / отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М. : Индрик, 2002. С. 420–440.

* * *

1. Bogoyavlenskiy N.A. Drevnerusskoe vrachevanie v XI – XVII vv. Istochniki dlya izucheniya istorii rus’skoy meditsiny. M. : Medgiz, 1960.
2. Bogoyavlenskiy N.A. Meditsina u pervoselov russkogo Severa. Ocherki iz istorii sanitarnogo byta i narodnogo vrachevaniya XI–XVII vv. L. : Meditsina, 1966.
3. Vlaskina T.Yu. Primenenie sredstv rastitelnogo proishozhdeniya dlya lecheniya i profilaktiki zabolevaniy intimnoy sfery v narodnoy meditsine donskih kazakov (ginekologiya, akusherstvo, seksopatologiya) // Itogi folklorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Severnogo Kavkaza za 2003 god. Dikarevskie chteniya (10). Krasnodar : OOO RITs «Mir Kubani», 2004. S. 92–105.
4. German F.L. Vrachebnyi byit dopetrovskoy Rusi (materialy dlya istorii meditsiny v Rossii). Harkov : Izd. Adolfa Darre, 1891. Vyip. 1.
5. Gorbanev P. Sueveriya, primetyi, gadaniya i zagovoryi, rasprostranennyye sredi zhiteley g. Eyska // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis, 1893. Vyip. XVI.
6. Domostroy / sost., vstup. st., per. i komment. V.V. Kolesova. M. : Sov. Rossiya, 1990.
7. Leonteva G.A., Lipinskaya V.A. Russkiy starobryadcheskiy lechebnik. M. : Arheodoksiya, 2006.
8. Litsevoy travnik kontsa XVIII v. / publ. A.B. Ippolitovoy // Otrechennoe chtenie v Rossii XVII –XVIII vekov / отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М. : Индрик, 2002. С. 441–464.
9. Popko I. D. Chernomorskie kazaki. Krasnodar : Traditsiya, 1998.
10. Redkie istochniki po istorii Rossii / pod red. A.A. Novoselskogo, L.N. Pushkareva. M. : In-t istorii SSSR AN SSSR, 1977.
11. Samuseva E.S. Drevnerusskiy lechebnik. Mnogovekovoy opyt istseleniya. SPb. : Piter, 2006.
12. Sementsov M.V. Nekotoryie aspekty narodnoy meditsiny kubanskih kazakov (v kontekste biologicheskoy i kulturnoy adaptatsii pereselentsev k prirodno-geograficheskim usloviyam Kubani) // Osvoenie Kubani kazachestvom: voprosyi istorii i kulturnoy. Krasnodar : KGU «Tipografiya administratsii Krasnodarskogo kraya», 2002. S. 235–254.
13. Sementsov M.V. Travolechenie i ispolzovanie sredstv rastitelnogo proishozhdeniya v narodnoy meditsine kubanskih kazakov // Itogi folklorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Severnogo Kavkaza za 2003 god. Dikarevskie chteniya (10). Krasnodar : OOO RITs «Mir Kubani», 2004. S. 62–87.
14. Travniki nachala XVIII v. / publ. A.B. Ippolitovoy // Otrechennoe chtenie v Rossii XVII – XVIII vekov / отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М. : Индрик, 2002. С. 420–440.

Traditions of the Old Russian healing in the folk medicine of the Don and Kuban Cossacks

There are described the parallels in the methods of various diseases healing that are in the Old Russian herbals and South Russian folk healing practice of the New Times. There is traced the succession and preserving of the Medieval healing traditions in the everyday life of the Don and Kuban Cossacks.

Key words: *Ancient Russia, medicine, herbals, prescriptions, medicinal herbs, tradition, the Cossacks.*

(Статья поступила в редакцию 17.04.2014)

Е.В. ПЕРЕРВА
(Волгоград)

**ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА
СРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ
(ПО КОСТНЫМ ОСТАНКАМ,
ИЗВЛЕЧЕННЫМ ИЗ ХРИСТИАНСКОГО
КЛАДБИЩА)***

Представлены результаты палеопатологического изучения костных останков, происходящих из христианского кладбища Водянского городища золотоордынского времени. Зафиксированные демографические зависимости позволили установить аналогии серии с Водянского городища с синхронным населением Средней Волги и Древней Руси.

Ключевые слова: *палеопатология, Водянское городище, средневековое время, Нижнее Поволжье, диета, стресс, травмы.*

Основой данного исследования послужили антропологические материалы из грунтового могильника Водянского городища золотоордынского времени. Костные останки происходят из раскопок участков русского (христианского) кладбища XIV в., которые изучались силами экспедиции Казанского государственного университета в 1988–

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 13-11-34005).

1989 гг. и Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета и Волгодонского археологического общества в 1992–2012 гг. [8; 9].

Водянское городище расположено на правом берегу Волги у г. Дубовка Волгоградской области. Памятник представляет собой останки небольшого золотоордынского города. Площадь городища составляет около 50 га. Время существования археологического комплекса – 20–30-е гг. XIV в. до первых годов XV в.

О населении Водянского городища можно судить из материалов исследований некрополей. Одна часть из них известна из раскопок мавзолеев города, другая – из христианского кладбища [3, с. 300; 12, с. 180].

Материал и методика исследования. Для исследования были доступны костные останки 100 индивидов, происходящие из грунтовых захоронений христианского кладбища. Костяки в различной степени сохранности.

В процессе изучения костных останков применялась методика фиксации палеопатологических признаков, разработанная А.П. Бужиловой [5; 6]. Анализируя степень развития рельефа длинных костей скелета, мы использовали программу балловой оценки, разработанную В.Н. Федосовой [11] и усовершенствованную М.Б. Медниковой [10]. В ходе анализа степени влияния механического стресса в качестве основы использовалась программа фиксации индикаторов стресса, связанного с верховой ездой (А.П. Бужилова) [5–7]. Часть из них была скорректирована в соответствии со спецификой изучаемого материала. Статистический анализ проводился с использованием параметрических и непараметрических методов с помощью специально созданной для этой цели автоматизированной системы (на базе компьютерных программ Borland C++ Builder 6 и Microsoft Excel XP).

Половозрастные особенности группы. Анализ половозрастных показателей предоставил возможность установить следующее. В грунтовых захоронениях Водянского городища доминируют мужчины. Соотношение по полу среди погребенных 1,4 в пользу мужчин. Детских костяков найдено только 10 штук. Дети в возрасте от 1,5 до 9 лет. Пять костяков – в возрасте infantilis 1, пять детей – в возрасте infantilis 2. Было исследовано два индивида в юношеском возрасте (см. табл. 1, с. 80).